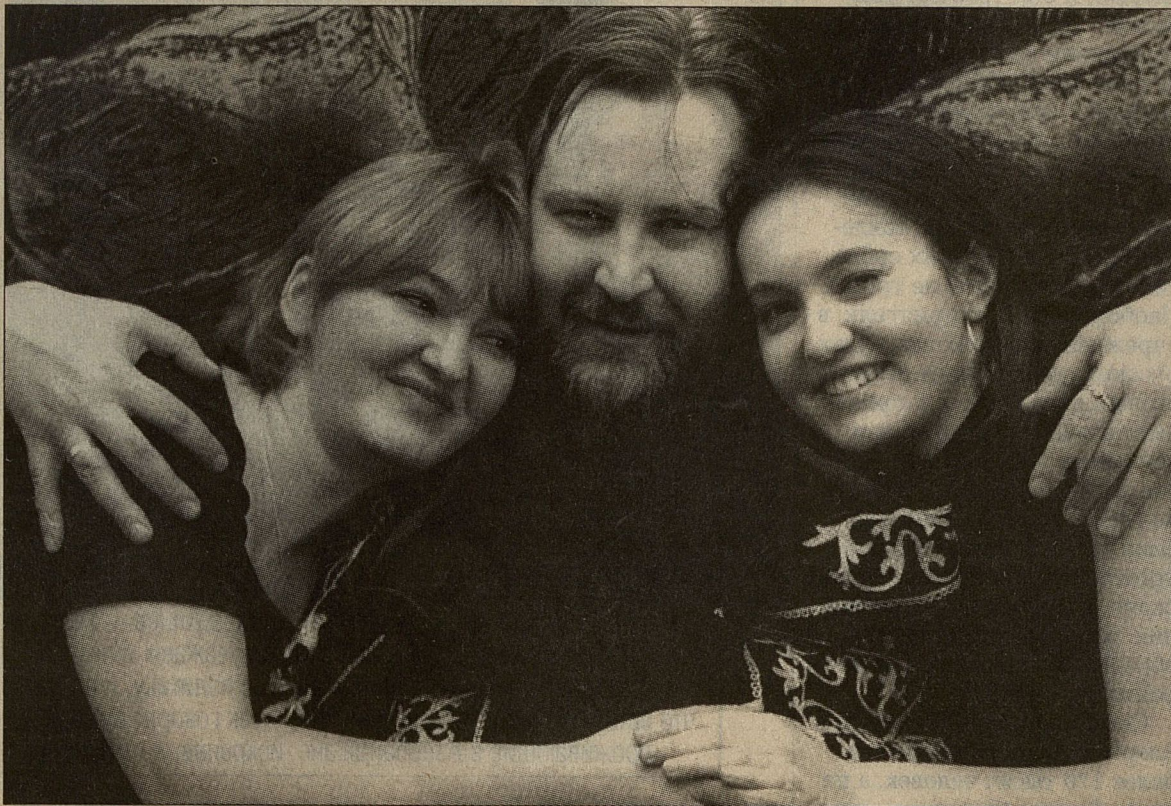

Россия. - 2003 - 13 марта. - с. 24-25

Дело Павловых

Татьяна Кравченко, фото Александра Потапова

«Своим успехом я во многом обязан своей жене», – считает лауреат премии Букера 2002 года Олег Павлов.

Олег Павлов – явление для нашей литературы совершенно нетипичное. Во-первых, для такого серьезного и «остепененного» писателя, выходявшего в финал многих литературных премий, а теперь уже и букиеровского лауреата, он непозволительно молод: ему всего 32 года. А в первый раз его имя прозвучало 7 лет назад, и случай был беспрецедентный: двадцатипятилетний писатель с дебютным романом «Казенная сказка» попал в короткий список Букера – при том что в тот год жюри решило оставить не шестерку, а всего тройку финалистов, и проиграл юный Павлов маститому Георгию Владимову.

Во-вторых, Павлов вне моды, он игнорирует темы, заведомо приносящие успех у критиков, да и с самими критиками у него отношения сложные: он часто лезет на рожон, дразнит гусей, идет поперек – словом, правил литературной игры, кажется, совсем не соблюдает.

В-третьих, в его романах совсем нет любовной интриги. А что за романы без любви? Ведь именно любовные коллизии способны вывести (и часто выводят) к читателю даже самые посредственные тексты. А вот Павлов как-то без этих коллизий обходится. По крайней мере пока обходился.

Это тем более странно, потому что история самого Олега Павлова и его жены Лилии вполне заслуживает того, чтобы стать основой сюжета настоящего семейного романа.

Литературный дебют Лилии Стрельцовой (тогда еще Стрельцовой, теперь – Павловой) «Колымские рассказы» был опубликован там же, где и «Казенная сказка» Олега Павлова, – в «Новом мире», в 1996 году и не прошел незамеченным. «Настоящая русская проза – сдержанная и темпераментная, невызывающе артистичная, суровая и трогательная. И как изящно сочетается в этой публика-

ции дебют молодого автора с «дебютом» малоизвестных голосов из хора колымского люда – русских пионеров, приехавших из обеих столиц, из теплой Украины за – смешно теперь сказать! – паршивым «Жигуленком», да так и оставшихся на Колыме по воле судьбы, когда ее классические обитатели, лагерники, возвратились уже домой». Это отрывок из рецензии Павла Басинского в «Литературной газете».

«Лилия Павлова в пространстве примерно двадцати страниц журнального текста (повесть «Цветы невиданные, райские птицы») вместила целую семейную сагу – раньше на подобном материале писали пухлые романы: отцы-дети, жены-мужья, свадьбы-разводы, рождения-смерти. И, конечно же, любовь» – это тоже из рецензии в «Литературной газете» уже на следующую публикацию, появив-

шуюся в 1998 году в журнале «Октябрь». Литературными премиями Лилия Павлова пока не увенчана, но писательница она, безусловно, и талантливая, и замеченная критикой.

Олег: – Десять лет назад меня можно было назвать «звездным мальчиком»: мне очень везло. Как только я начал заниматься литературой, я встретил замечательных людей, которые верили в мой талант, которые, можно сказать, передавали меня с рук на руки, заставляли делать что-то важное, которые пробивали то, что я писал. Это старый друг нашей семьи журналистка Неля Логинова, это критики Алла Марченко и Инна Борисова. Каждая из них вытянула из меня по произведению. Но главное мое везение – это то, что я встретил свою жену. Лиле я обязан тем, что никогда в жизни не впадал в отчаяние. Даже самую тяже-

лую, самую, казалось бы, безвыходную ситуацию я воспринимаю только как временную неудачу, как неприятное происшествие: ведь с настоящей моей жизнью все в порядке. Жена и дочь, Лилия и Аня, – вот они, они со мной.

– Как вы познакомились?

Олег: – Я поступал в Литературный институт. Надо признаться, я жутко безграмотный и очень боялся насчитать ошибки в сочинении. И мудрая Неля Логинова мне посоветовала: «Ты, как войдешь в аудиторию, осмотришься и выбери самую совестливую, самую душевную девушку. Сядь с ней рядом и попроси потом проверить твою работу. Она тебя пожалеет и не откажется». Я пришел, окинул взглядом аудиторию, выбрал девушку с добрыми-добрыми глазами и подсел к ней за парту. Написали мы сочинение, я пододвинул девушке свою работу и попросил:

«Проверьте, пожалуйста, я очень безграмотный». А девушка: «Не могу, я еще свою не проверила». Так я и сдал вступительное сочинение с кучей ошибок.

Лилия: – Но я же тебе все равно помогла! Ты все время спрашивал, что как пишется!

Олег: – Ну помогла, помогла... И я стал за ней ухаживать. Денег у меня не было – я после армии нищий был, – и пришлось «кадрить интеллектуально». Выпендривался я страшно, все что-то из себя строил, создавал трагический образ...

Лилия: – Я все время ходила с дочкой. Ане тогда было восемь, оставить ее было не с кем. Я водила ее на все экзамены и всем говорила, что это мой талисман. И узнавать результаты я пришла с дочкой. Увидела Олега, он спрашивает: «Как ты?» Я говорю, что прошла, все хорошо. Он обрадовался, запрыгал, закричал, расцеловал меня. А Аня спрашивает: «Он что, за тобой ухаживает?» То есть дочка все почувствовала раньше меня и даже, видимо, раньше Олега.

Олег: – Ничего подобного. Я к этому времени уже понял, что Лилия – моя женщина. Я хотел семью и любую женщину оценивал тогда с точки зрения семьи – какой она будет матерью и женой. И в Лиле сразу увидел настоящую мать. И Аню сразу полюбил. И захотел, чтобы Лилия стала моей женой. И уже знал, что она все равно будет моей женой. Сложно это объяснить – это такое же чувство, как когда пишешь произведение... Но я ее добился, я ее в себя влюбил.

Лилия: – Олегу тогда было двадцать лет, он казался мне наивным и трогательным. Мы гуляли по Тверскому бульвару, Олег «разводил» меня на всякие жизненные разговоры. И меня поразило отношение Олега к браку. Он мне тогда сказал: «На любимой женщине надо жениться. Если чело-

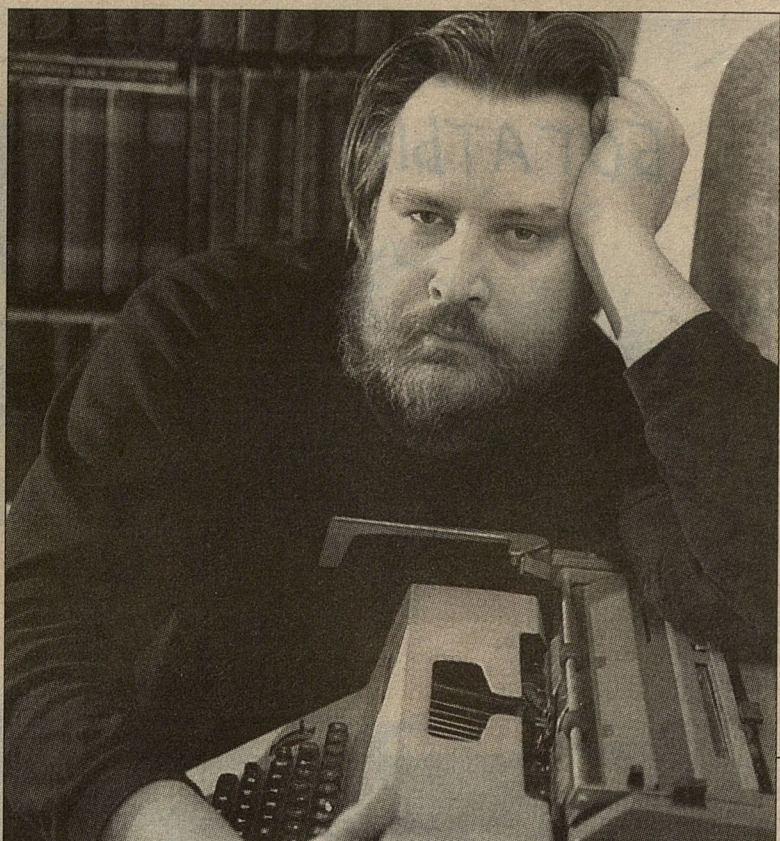
Кто не давал автографа, тот не знает, что это такое

В этом доме к ласковому слову и кошка привыкла

Холодное оружие украсит любого мужчину

Для дебюта машинка лучше...

век не женится на женщине, с которой живет, значит, он подонок». После развода с первым мужем я, как и многие тогда, считала, что официально расписываться совсем не обязательно, что можно жить ж. А Олег был уверен, что все должно быть правильно. И в этом он был старше меня. И мудрее.

Олег: — Мне не нужны были любовные отношения. Если бы мне женщина предложила стать ее любовником, я бы ее сразу бросил: значит, эта женщина меня не любит.

Я понял, что Лилия мой человек, по нескольким вещам. С самого начала, чуть только возникала сложная ситуация, Лилия мне тут же подставляла плечо. С первой же минуты — еще до всяких близких отношений — мы с ней все делили поровну.

Я Лиле через неделю после знакомства рассказал, какая у нас будет жизнь. Я тогда был без профессии, без работы, время было тяжелое — начало девяностых. Но я тогда пообещал, что мы со всем этим разберемся. Не нужно сидеть и ждать, пока все появится, нужно жить сейчас. Так и вышло, мы такую жизнь и проживаем.

Лилия: — А я кивала головой и чувствовала себя пионеркой. Конечно, у меня было прошлое, был опыт. Но когда сталкиваешься с таким отношением к жизни, как у Олега, то понимаешь, что твой опыт ничего не значит.

Хотя первые две недели я все пыталась себя остановить, говорила себе: «Ну куда тебя несет!» И разница в возрасте меня смущала... А потом я заболела и попала в больницу. Олег меня, можно сказать, спас...

Олег: — Я работал сторожем и в тот момент был на работе. И вдруг как что-то кольнуло, я поехал к Лиле. Ей было очень плохо, телефона в доме не было. Если бы я не приехал, она бы так и умерла. Врач потом сказал, что все решило какие-то десять минут.

Лилию увезли на «скорой», а я повез Аню к своей маме. На следующий день приехал в больницу, захожу в палату: Лилия лежит после наркоза, беспомощная, испуганная, несчастная... И у меня жуткий страх, что она может умереть.

Лилия: — А я открыла глаза и увидела Олега и дочку. Аня гладила одеяло на моей кровати.

Я тогда поняла, как мы близко стоим между жизнью и смертью. Еще вчера я не думала, что это может произойти. Я молодая красивая женщина... И вдруг — как это может случиться? Но Олег был рядом, и я как-то сразу успокоилась. И еще подумала: Олег меня вытащил, значит, моя жизнь теперь принадлежит ему.

Олег: — Пока Лилия лежала в больнице, Аня жила у меня. Моя мать сразу приняла ее как внучку. То есть, формально еще не появившись, наша семья уже фактически существовала. А через месяц, когда Лилия выписалась, мы поженились.

Лилия: — Мама Олега очень нам помогла. Она взяла отпуск за свой счет, чтобы сидеть с Аней. А ведь мы тогда еще даже не познакомились, она меня знала только со слов Олега. А вот моя мама Олега приняла далеко не сразу. В какой-то момент она меня поставила перед выбором: «Или я, или Олег». И мне пришлось сказать маме, что я в любом случае останусь с Олегом. Это было очень тяжело. Должно было пройти несколько лет, чтобы все наладилось.

Олег: — Лилия меня вдохновила. До встречи с ней я, конечно, тоже писал — у меня были разные наброски, мысли... А потом во всем вдруг появилась цельность. Я почувствовал себя ответственным за нее, я почувствовал себя мужчиной, я ко всему стал относиться серьезно. И стал серьезно писать.

Из Солнцева, где мы тогда жили, я ездил каждый день к матери на Университетский,

чтобы там работать: я писал по ночам, моя пишущая машинка «Роботрон» страшно тарахтела и мешала Ане. И я таскал эту тридцатикилограммовую машинку с собой туда-сюда — так и написал «Казенную сказку».

Денег не было, и чем мы только не занимались, чтобы заработать! Кроликов разводили. Лилия с Аней выменяли на Птичьем двух кролей на попутая. Мы поселили их на балконе. Оказалось — обе крольчихи. А потом я купил на том же Птичьем рынке кроля за килограмм сахара, и через несколько месяцев у нас уже было целое стадо — двадцать голов.

Благодаря Лиле я написал «Казенную сказку» — она зарабатывала, я писал. «Казенную сказку» опубликовали в «Новом мире», и гонорара хватило на блок сигарет. И тогда я устроился на работу охранником в больницу — моя очередь зарабатывать деньги. Вот так все десять лет, что мы живем: то Лилия зарабатывает, то я.

— И у вас никогда не возникало никаких трений по этому поводу?

Лилия: — Никогда. Мы никогда не считались.

Счастливая семья, где муж и жена писатели, скорее, исключение, чем правило. Писатели — люди амбициозные, ранимые и эгоистичные. И борьба двух эгоизмов часто заканчивается либо разводом, либо тяжелой ломкой для одного из супругов. А здесь не было борьбы. Здесь отношения строились на взаимном уважении к таланту.

Олег: — А потом мне Лилия сказала: «Хватит с тебя работы охранника, садись пиши». И я ушел и написал «Дело Матюшина». Собственно, Лилия пожертвовала собой ради меня.

— Лилия, а тебя никогда не заедали писательские амбиции?

Лилия: — А я помнила дневники Софьи Андреевны Толстой. Она же была очень одаренным человеком, но, когда ее спрашивали, почему она не пишет, она отвечала, что глупо иметь собственные писательские амбиции рядом с Толстым. Вот эта фраза мне очень помогает.

Олег: — Долгие годы Лилия была для меня зеркалом, в которое я смотрел. Когда все и все говорят тебе: «Да кто ты такой? Ничего у тебя не

выйдет!» — именно Лилия мне внушала веру в себя. Это ведь Лилия задала такой масштаб. Это она снимала мои депрессии, она была уверена во мне больше, чем я сам. Это она говорила, что у меня все получится.

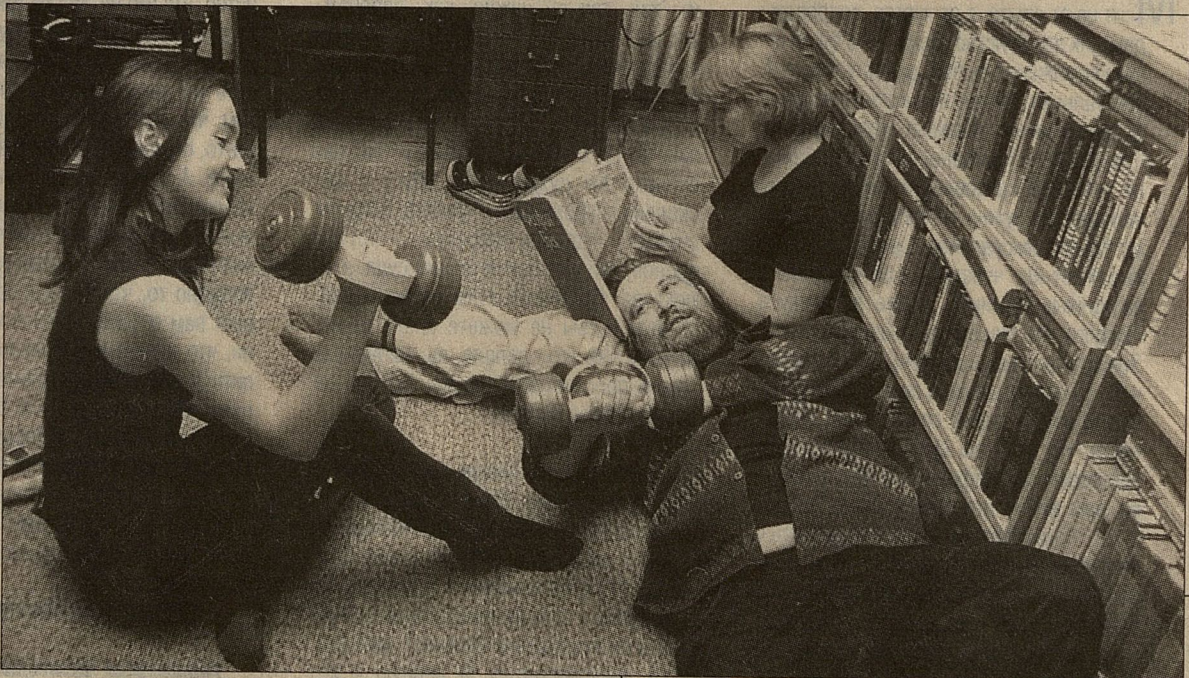
Не знаю, получилось бы у меня, если бы рядом была другая женщина. Вряд ли.

Сейчас появилась шутка, что писателей читают только жены. По-моему, шутка глупая. Если твоя жена, самый дорогой для тебя человек, читает тебя и верит в тебя — это очень много.

Я ничего не пишу, если Лиле это не нравится. Конечно, я могу с ней спорить, бороться, но про себя знаю, что все равно ничего не получится. Она для меня — нравственный ориентир, она лучше меня. Она более совестливый человек, чем я, более щедрый. И если она считает, что это надо сделать, — значит действительно надо.

Лилия: — Да я просто говорю то, что чувствую, не играя ни в какие игры.

...А еще она по-прежнему проверяет орфографические ошибки в сочинениях буковского лауреата.

Физкультминутка перед новым свершением